

Памяти великого артиста

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПЕТРОСА АДАМЯНА

Восемнадцатилетним юношей Петрос Адамян вступил на подмостки театра. Поработав 12 лет в армянских труппах Константинополя, Адамян почувствовал, что он делает не то, чего требует настоящее, большое искусство. Участь у своих режиссеров, в большинстве своем сторонников ложко-классической французской школы, Адамян, естественно, не мог избежать их влияния в своем исполнительском искусстве. В репертуаре преобладали французские бульварные пьесы, мелодрамы, а также напыщенные исторические трагедии, которые не могли не оставить своего отпечатка на творчестве артиста. Несмотря на некоторые усилия Адамына выйти на реалистическую почву, все эти попытки оставались тщетными, пока он не оставил константинопольскую сцену.

Приезд Адамына в Россию, на Кавказ, в 1879 году знаменует новый период в его артистической жизни—период пересмотра всего пройденного пути, формирования новых взглядов и понимания сущности актерского искусства.

Зритель увидел выдающегося артиста, обладающего большой внутренней эмоцией. Но в то же время сожалел, что влияние французской школы с ее певучей, естественной декламацией, склонностью к внешним эффектам, умаляют его искусство.

Строгий и взыскательный к себе Адамян, чутко прислушиваясь к критике и начал упорно работать над собой. Состоя в коллективе Тифлисского армянского театра конца 70-х и начала 80-х годов прошлого столетия, Адамян вскоре постиг сущность нового для него искусства. Общение с крупнейшими деятелями армянского театра, как, например, Гевор-

гом Чмыкяном, помогло Адамыну стать на путь реалистического искусства.

Находясь под благотворным влиянием русского реалистического театра, работая над русским классическим репертуаром, армянский театр, вдохновляемый реалистическим творчеством Габриэла Сундукяна, стоял на верном пути. Живя в этой среде, Адамян сумел быстро стать на правильный путь. Впоследствии он писал: «Вскоре сумел понять полезность критики, каждую черточку ее учитывал». Отказавшись от привнесенных им же французских мелодрам, через год—два он выступает в реалистических пьесах, в которых и раскрылся подлинный талант артиста. Формированию его таланта во многом помог и Тифлисский русский театр, который усердно посещал Адамян.

Адамян выступает в ролях: Маспелана («Хатабала»), Микаэла («Еще одна жертва»), в русском репертуаре: Кречинского («Свадьба Кречинского»), Желтова («Доходное место»), Чапкого («Горе от ума»), Хлестакова («Ревизор»), Арбекина («Маскарад»).

Армянский театр с его передовыми деятелями — Сундукяном, Чмыкяном, с одной стороны, и русский театр в Тифлисе, на сцене которого выступали Федотова, Ермолова, Иванов-Козельский, Андреев-Бурлак, с другой, были той прочной основой, на которой развивалось творчество Адамына. Своим новым репертуаром и реалистической игрой Адамян привлек к себе внимание передовой общественности.

Петрос Адамян работал и над шекспировскими произведениями. Он создал образы Гамлета, Короля Лира и Отелло, принесшие ему широкую славу.

В 1883 году Адамян предпринял поездку в Москву, Петербург и в другие города России. Он хотел ближе познакомиться с выдающимися представителями русского искусства, мечтал выступить перед русской общественностью, услышать ее оценку своего творчества.

Московские и петербургские гастроли П. Адамына были триумфом великого артиста. Русская театральная общественность высоко оценила талант армянского артиста. Восторженные отзывы печати, деятелей русской сцены говорят о его высоком таланте, большой эмоциональности, о его своеобразной и новой трактовке образов из произведений русской и мировой классики.

Москва радушно приняла армянского трагика, а русские артисты окружили его товарищеской дружбой.

По поводу исполнения Адамыном роли Гамлета, печать отмечала: «...его поэтическая наружность, прекрасные мане-

ры, ясная дикция, глубокое понимание изображаемого типа, что сказывается с первого его выхода и до последнего слова, неподдельное чувство, выразительная мимика и пластическая жестикация, понимание сцены, непринужденная игра—все это выдвигает П. Адамына на первый план и ставит его наряду с выдающимися артистами. Даже в таких малейших сценах он сумел обнаружить самородный талант. Он нас порастил одним приемом в «Гамлете» (в сцене с матерью), которого мы не встречали ни у Росси, ни у Сальвини... Говоря последние слова: «Спокойной ночи, королевы», П. Адамян указывает на висевший портрет Клавдия и саркастически хохочет, при этом выражая мимикой: «Желаю тебе, мол, быть с ним счастливой и наслаждаться» Гром аплодисментов он вызвал этим моментом—в эту минуту П. Адамян был велик...» («Музыкальный и театральный вестник» 1883 года, № 13).

По поводу лермонтовского Арбекина в Петербурге писали: «Адамян играет умно и по справедливости имеет право считаться выдающимся исполнителем. В его игре видна школа, обдуманность. Из роли Арбекина у него получается законченный образ, не аффектированный, а близкий к действительности. Артист имел большой успех». («Новое время», 1884 г., № 2859).

Блестяще было оценено и исполнение Адамыном роли Гамлета. «Гамлет потрясен открытием: Клавдий—убийца. Он не может произнести ни одного слова и после тяжелой, мучительно-тяжелой паузы разражается рыданиями на груди Горацио. Адамян превзошел Сальвини...» («Искусство», 1-го января 1884 года).

Высокую оценку дали игре Адамына и подружившиеся с ним корифеи русского театра: Ермолов, Савина, Самойлов. Знаменитый русский комик Андреев-Бурлак сказал про Адамына: «Этот не-

большой по росту человек обладает гигантским талантом, и кроме того он умудрился соединить нутро Мочалова и технику Шумского».

После Москвы и Петербурга Адамян с огромным успехом выступал в Астрахани, Ростове, Одессе, Таганроге, Харькове, Киселе, Тамбове, Берчи, Новороссийске, Полтаве, Кишиневе, Елизаветграде, Казани и в других городах совместно с русскими труппами, играя на армянском и на французском языках.

Эти гастроли выходят за пределы обыкновенного артистического турне. Они познакомили русского зрителя с творчеством армянского артиста и помогли Адамыну еще шире и глубже понять русское передовое искусство—могучий реализм демократического театра.

В 1885 году Адамян после своего триумфального турне по России, возвратился на Кавказ и здесь перед армянским зрителем предстал совершенно новым—зрелым, глубоким, мудрым и до конца реалистичным в своем искусстве.

Но недолго пришлось жить артисту. Мучительная болезнь горла поттихивала силы П. Адамына. Его русские друзья вместе со знаменитой артисткой М. Г. Савиной устроили специальный спектакль, весь сбор с которого был отправлен Адамыну, чтобы хоть скольнибудь помочь ему в тяжелом положении. Отзывчиво отнеслись к его друзья из армянского театра. Но, несмотря на поддержку друзей, спасти Адамына не удалось. На 42-м году жизни, в пору полного расцвета своего таланта и творческих сил, умер великий артист.

Память о великом артисте Петросе Адамыне, передовом деятеле культуры, с любовью хранит армянский народ.

В. ВАРДАНЯН,
народный артист, профессор.

15 ИЮН 1957
КОММУНИСТ
г. Ереван